

УДК 340

DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-45-51

Орлов Дмитрий Викторович
Dmitry V. Orlov

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of theory and history of state and law

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: dm_orlov@rambler.ru

О сущности и понятии нормативного правового текста

About the essence and concept of a legal text

Вопрос о сущности и понятии нормативного правового текста носит комплексный характер, затрагивающий множество юридико-теоретических проблем: правопонимание; соотношение системы права и системы законодательства; понимание метода нормативного регулирования и систематизацию права; понимание самой нормы права и ее толкование как специфической юридической деятельности, а также ряд аспектов юридической техники.

Вариации исследований на представленную тему были предметом различных гуманитарных наук, таких как философии, социологии или даже филологии. Однако в ранее проведенных исследованиях не давалось однозначного понимания рассматриваемого явления. На основе анализа разных точек зрения и подходов автор статьи исследует сущность нормативного правового текста, формулирует его понятие.

Ключевые слова: право, закон, нормативный правовой текст, статья нормативного правового акта, норма права, источник права.

The question of the essence and understanding of the normative legal text is complex, affecting many legal and theoretical problems: legal understanding; the relationship of the legal system and the legal system; understanding the method of regulatory regulation and systematization of law; understanding the rule of law itself and its interpretation as a specific legal activity, as well as a number of aspects of legal technology.

Variations of research on the presented topic have been the subject of various Humanities, such as philosophy, sociology, or even philology. However, previous studies did not provide a clear understanding of the phenomenon in question. Based on the analysis of different points of view and approaches, the author of the article examines the essence of the normative legal text, formulates its concept.

Keywords: law, normative legal text, article of normative legal act, norm of law, source of law.

Существует множество исследований, посвященных изучению норм права, нормативным правовым актам и их соотношению. Исследованием этих вопросов занимались в различные периоды времени многие отечественные ученые: М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.Н. Вопленко, А.Г. Братко, А.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, Я.В. Гайворонская, С.А. Голунский, В.М. Горшенев, М.И. Давыдова, Б.А. Деготь, С.А. Комаров, О.Э. Лейст, А.В. Малько, П.Е. Недбайло, В.С. Основин, А.С. Пиголкин, Т.Н. Радько, И.Н. Сенякина, Н.А. Слободчиков,

Л.И. Спиридонова, В.М. Сырых, Ф.Н. Фаткуллин, А.Ф. Черданцев, Г.Т. Чернобель и др.

Также достаточно много внимания ученых уделяется непосредственно требованиям к тексту нормативного правового акта различного уровня и юридической технике. Так, в отечественной науке этому уделяли внимание Ю.Г. Арзамасов, М.А. Васильев, Н.А. Власенко, В.М. Баранов, Н.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, А.С. Пиголкин, В. Г. Румянцев, В.М. Сырых, Н.И. Хабибуллина, Д.В. Чухвичев, В.Б. Шаков, и др.

© Орлов Д.В., 2020

Вместе с тем, часть научных работ посвящена пониманию текста в лингвистике и ее отдельному направлению — когнитивной лингвистике. В.Н. Бачерикова, Н.С. Валгина, А.Н. Васильева, А.Л. Вейзе, Е.М. Верещагин, И.Р. Гальперин, М.А. Гвенцадзе, Т.М. Дридзе, Л.С. Журавлева, М.Д. Зиновьева, М.Г. Книппер, В.Г. Костомаров, В.А. Кухаренко, О.М. Москальская, Т.Е. Печерица, В.Ю. Розенцвейг, Г.Я. Солганик, М.С. Чаковская — далеко неполный список исследователей, кто был связан с исследуемой темой.

В свою очередь отдельного рассмотрения заслуживают исследования в области семиологии Р. Барта и Ю. Кристевой.

Несмотря на достаточно большую сферу соприкосновения рассматриваемого явления со схожими явлениями и, следовательно, большое количество исследователей, занимающихся данной проблематикой, в науке пока еще отсутствует понимание нормативного правового текста и его классификации на виды, а в целом — комплексности исследования этой проблематики, что, на наш взгляд, не совсем корректно, поскольку базовое определение и понимание основ является залогом успешности теории, ее жизнеспособности.

С практической же точки зрения всестороннее изучение нормативного правового текста позволит отграничить схожие явления и категории, выработав критерии для этого, а также позволит конкретизировать правила юридической техники для его составления. Нормативный правовой текст есть смыслообразующий конструкт российской правовой реальности и правосознания. Носитель правосознания закладывает и репрезентирует правовую идею через нормативный правовой акт, далее, благодаря носителю правосознания, она разворачивает свое содержание в правовой реальности [1, с. 1].

Некоторые ученые полагают, что нормативный правовой текст понимается гораздо шире и охватывает понятие нормативного правового акта, по сути, сводя данное соотношение к вопросу соотношения права и закона, основанного на направлениях философско-правовой мысли.

Формирование этих научных воззрений прошло непосредственно под влиянием складывающегося в первой половине XIX века юридического позитивизма, основателем которого принято считать Дж. Остину. Право по данному учению определяется как совокупность норм и базовых принципов, целью которых является регулирование общественных отношений. В рамках юридического позитивизма право зафиксировано в тексте нормативного правового

акта. Следовательно, главной задачей права в таком случае будет правильное толкование текста этих нормативных правовых актов, правильное изложение при толковании и применение субъектами права уже сформулированных норм. Право воспринимается формально, как есть, без соотношения с какими бы ни было ценностями и идеалами. Право для «фактических позитивистов» XIX века отождествлялось со знаковой (текстуальной) формой его внешнего выражения, создаваемой и обеспечиваемой государственной властью [2, с. 44]. При этом иное содержание права, вытекающее не из текста нормативного правового акта, не могло быть получено.

Юридический позитивизм нашел свое продолжение в двух близких по содержанию философско-правовых направлениях. Первым является нормативизм Ганса Кельзена, основанный на очищении правовой нормы от тех социальных предпосылок, которые связаны с их появлением и дальнейшей реализацией. Правовая норма независима от реальности, а право, по учению Кельзена, — это нормативный принудительный порядок, выраженный в системе норм, регулирующих поведение людей при их взаимодействии. Важной особенностью при этом является принудительный порядок реализации поведения человека, который предполагает использование принуждения против воли его адресата [3, с. 50].

Вторым направлением принято считать теорию «умеренного позитивизма» — лингвистическую теорию права. «Понятие права» Г. Харта является основным трудом, выражающим идеи социального контекста философских мыслей Дж. Остина и Г. Кельзена. В учении профессора юриспруденции Университета Оксфорда прослеживается мысль, что помимо права в чистом виде необходимо изучать и рассматривать иные факторы, влияющие на это самое право. Кроме того, ученый выделяет и иные источники права, сравнивая эти источники с правом, исходящим от суверена. «Определять правовой статус обычая на основании того, “приказал” ли законодатель, суверен или суд его признавать, — значит расширить значение понятия «приказ» до такой степени, что он совершенно утрачивает первоначальный смысл» [4, с. 53]. Правовой текст формируется не только из существующих формальных терминов, но и с учетом самого языка, опыта применения правовых категорий в юридической реальности.

Можно сделать вывод, что теория юридического позитивизма выделяет нормативный пра-

новой акт как основной носитель нормативного правового текста. Иные подходы к выделению и существованию нормативных правовых текстов юридическим позитивизмом отвергаются.

Между тем позитивизм был не единственным философско-правовым направлением, отражающим идеи о праве, норме права, выражении права в реальности. Так, юридическая социология рассматривает право во взаимодействии с элементами социальной системы. В рамках этого учения нормативный правовой текст выходит за рамки, очерченные формулировками нормативного правового акта, он формируется из всей складывающейся правовой реальности. Другим не менее известным учением является учение о естественном праве. Как известно, в основе лежат различия позитивного права и естественного права исходя из источника права и самого понимания права. Таким образом, нормативная правовая текстуальность естественного права не имеет четкого обозначения.

Рассматривая различные философские учения, можно прийти к выводу, что понимание нормативного правового текста напрямую зависит от понимания права, источника права и нормативного правового акта, а также отношения представителей этих учений к правовым явлениям. Однако в связи со значением доминирующего в настоящее время позитивизмом, полагаем в дальнейшем рассматривать нормативный правовой текст именно в рамках данного направления.

Сложность изучения представленной для обсуждения темы определяется рядом объективных и субъективных факторов. Так, в науке существуют и успешно практикуются ряд иных словосочетаний наравне с рассматриваемой категорией. Сегодня в различных научных трудах, нормативных правовых актах, а также в устной речи теоретиков и практиков зачастую звучат такие слова, как: «юридический текст», «текст нормативного правового акта» [5, п. 7], «нормативный текст», «правовой текст», «правовое предписание», что, безусловно, вносит неопределенность в соотношение указанных категорий с категорией нормативный правовой текст. А что же на самом деле является синонимом, а что лишь созвучно и не означает то же самое?

Существует множество определений понятия текста. Под текстом понимается (от лат. *textus* — ткань; соединение) — последовательность предложений, слов (в семиотике — знаков), построенная согласно правилам данного языка, данной знаковой системы и образующая

сообщение [6, с. 1187]. Согласно другому определению текст — это «словесное, устное или письменное произведение, представляющее собой единство некоторого более или менее завершенного содержания (смысла) и речи, формирующей и выражающей это содержание» [7]. Похожее определение изложено в словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, где текст формулируется как «произведение речи (высказывание), воспроизведенное на письме или в печати» [8, с. 318].

Отметим, что текст является обязательным элементом права. «Право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний» [9, с. 7].

Множественность различных точек зрения на данный термин связана с особенностями сферы, где именно используется он, но при этом вся эта множественность сводится, по сути, к двум подходам. В рамках первого подхода (широкий смысл) понимание текста определяется как объединенная смыслом, целостная упорядоченность знаковых единиц. При втором подходе (узкий смысл) текстом считается сама по себе единица материала документа.

Текст в обыденном понимании составляет часть понятийной общности, главенствующее место в которой занимает знак. Текст закона — это письменно изложенная информация, функционирующая в виде знаков, что означает, во-первых, выражение буквами и их соединениями в словах и предложениях нормативного правового акта, а во-вторых, сам смысл, изначальный и определенный, обусловленный правильностью знаков, которые являются его проводниками [10, с. 6]. При этом роль знака велика, он не дает возможность выйти субъекту за пределы той информации, которая изначально в нем заложена. Текст придает законченный вид нормативному правовому акту и направлен на полную в последующем его реализацию. Юристу знаки (текст) нормативного правового акта необходимы не только для выявления его смысла, но и для определения пробелов, образующихся в результате разнообразных причин в целостности знаков (текста).

Для понимания текста в семиотике выделяется два уровня текста, которые также справедливы и в отношении нормативных правовых текстов — фенотекст и генотекст. Фенотекст характеризуется своей завершенностью, иерархичностью, жесткой структурированностью, он обладает устойчивым смыслом. Это могут быть

словосочетания, предложения или части текста, представляющие из себя словесные произведения, в том числе и юридические, как, например, закон или постановление. Главная функция фенотекста — инструментальная, заключающаяся в предназначении воздействия на всех субъектов отношений при коммуникации.

В свою очередь генотекст — это смысловая множественность, без какой-либо упорядоченности существующая для дальнейшего образования фенотекста. «Генотекст есть структуризация, а не сама структура. Это не есть случай неосознанного, но порождение такового. Он отходит от логики обобщенной, множественной, являющейся не единственной логикой мыслительной деятельности. Именно через понятие генотекста можно превзойти начертательное правопведение, которое старается только лишь структурировать высказывание, но не желает знать, как сюжет произведения (текста закона) перемещается, отклоняется и как теряется, когда передается» [10, с. 10].

Разбирая различные направления философской мысли относительно понимания возникновения и понимания содержания права применительно к тексту нормативного акта, о чем говорилось выше, приходим к выводу, что только сам текст как результат, как конечный продукт имеет практическое значение. Текст воспринимается как данность, которой нужно руководствоваться. В этом смысле не имеет значения, что именно повлияло на содержание текста нормативного правового акта. Идеалы и то, как эти идеалы должны реализовываться, содержатся именно в той работе, которая сопровождается властью, до подготовки текста нормативного правового акта, что, безусловно, говорит об объективности языка и формальной определенности текста. Текст есть то, что в результате работы субъекта — правотворца, законодателя реализуется вплоть до его исчезновения или отмены. И поскольку в нашем случае речь идет только о нормативном правовом акте как о доминирующем источнике права в рамках континентальной правовой системы, он и должен восприниматься таковым.

При этом субъект, толкующий норму (права), не может находиться вне права, не может себя считать вне этой языковой системы. Он должен адекватно воспринимать себя, свою ответственность за понимание и пояснение воли законодателя. Интерпретационная деятельность определяется через желание найти и исследовать истинное значение написанному содержанию нормативного правового акта.

Значимость нормативного правового текста выражается в том, как сама совокупность знаков работает на практике, то есть можно выдвинуть даже формулу, где значимость текста приравнивается к праву в работе.

Нормативный правовой текст — это вербальное выражение и письменное закрепление в юридическом документе содержания нормативного акта.

Что же касается соотношения понятия юридический текст и нормативный правовой текст, то здесь также не все просто. В широком смысле юридический текст является содержанием юридического документа, который в свою очередь определяется как «форма, фиксирующая объективирование юридически значимой информации, ее материальный носитель» [11, с. 400]. Юридически значимая информация может содержаться в большом спектре документов, фиксирующих юридические факты, содержащих решения индивидуального характера и нормативных правовых документов. В узком же подходе понятие нормативный правовой текст и юридический текст тождественны и являются содержательной частью только нормативных правовых документов, представленных нормативными правовыми актами, договорами нормативного содержания, а также актами толкования норм права.

Остановимся на нормативном правовом акте как наиболее распространенном источнике права. Поскольку понимание правового явления может отражаться в совокупности характеристик составляющих его элементов, необходимо подробно их рассмотреть и изучить. Так, нормативный правовой акт состоит из двух обязательных и одного необязательного элемента. К обязательным элементам нормативного правового акта относят его реквизиты и его основной текст. Необязательным, но очень полезным элементом является преамбула нормативного правового акта.

Реквизиты нормативного правового акта указывают на юридическое положение содержащихся норм права, отражают законность их существования. К их числу относят: указание на вид акта, информацию о том, кем и когда был принят данный акт, название документа, отражающее предмет его регулирования, его регистрационный номер и дату регистрации, а также подписи уполномоченных лиц. Реквизиты характеризуют документ как нормативный правовой акт, являются своего рода шаблоном, дающим это понимание. Результаты анализа соотношения функций права и реквизитов нормативного правового акта показывают, что

реквизиты не являются нормативным правовым текстом. В то же время нельзя забывать полезность реквизитов, поскольку именно они обозначают, например, с какого момента будет действовать нормативный правовой текст (дата принятия) или будет ли распространяться данный текст на ранее существующие правоотношения, что дает основание задуматься — не это ли является отражением нормативности? Хотя такие мнения являются исключением из общего сложившегося научного мнения.

При рассмотрении преамбулы как возможной составной части нормативных правовых актов возникает вопрос: является ли преамбула нормативным правовым текстом? Ответ на данный вопрос неоднозначен. Сложность ответа кроется в нескольких моментах. Во-первых, охватываются ли понятием «нормативный правовой текст» отправные нормы, то есть нормы-дефиниции, определительно-установочные, нормы-принципы или все же речь идет только о нормах — правилах поведения. Так, И.Г. Иванов указывает, что «к нормам-декларациям относятся нормы-цели и нормы-принципы, которые, как правило, сконцентрированы в преамбуле и не являются регулятивным текстом нормативно-правовых документов, а представляют собой комментарии законодателей к основному нормативно-регулятивному тексту нормативно-правовых актов. И хотя в некоторых случаях данный подвид исходных норм права не сгруппирован в единой части нормативно-правового акта, а разнесен по различным статьям, однако в любом случае, как следует из приведенного выше определения преамбулы, нормы-декларации относятся к преамбуле и, с формально-логической точки зрения, не являются нормативным текстом нормативно-правовых документов и не содержат нормативно-регулятивных функций» [12, с. 182]. Полагаем, несмотря на то, что отправные нормы по своей сути не являются нормами-правилами поведения, это все же нормы, которые закладывают основы дальнейшего правового регулирования и должны восприниматься в качестве нормативного правового текста.

Во-вторых, как оценивать саму преамбулу, поскольку преамбулы в нормативных правовых актах содержат в себе по существу разный материал и имеют разное предназначение. В теории преамбула не должна содержать в себе никаких нормативных правовых предписаний. На это четко указывают ряд положений специальных документов по юридической технике, как, например, рекомендаций Правового управления

Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ [13, с. 11] или постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 года № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [5]. На практике же в преамбулах нормативных правовых актов отображается воля народа и нормотворца, разъясняются основания и цели принятия акта, обозначается его сфера регулирования, как, например, в Федеральном законе от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [14].

Таким образом, с одной стороны, преамбула акта, являясь своеобразным комментарием законодателя, предназначена для помощи в процессе его толкования и реализации, может не носить нормативно-правового характера. С другой стороны, бывают и исключения, когда текст преамбулы содержит в себе отправные нормы права. В качестве примера приведем Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» [15], где помимо вышеуказанных общих установлений ненормативного характера имеют место основные определения понятий, используемые в данном законе, и с точки зрения юридической техники, которые должны браться за основу при использовании этих же понятий в других нормативных правовых актах. Следовательно, в преамбуле содержатся нормы-дефиниции.

Наиболее полное определение понятия преамбулы нормативного правового акта сформулировано В.М. Барановым — «вводная обязательная, неотъемлемая, специфически структурированная, изложенная своеобразным юридическим языком, часть правового документа, обладающая нормативным характером, выступающая особым регулятором общественных отношений, центром саморегуляции и средством интеграции всех иных его элементов, выполняющая самобытные функции и вызывающая разноплановые юридические последствия» [16, с. 276]. В своем труде ученый приводит большое количество серьезных аргументов о важности и незаменимости преамбулы для нормативного правового акта, останавливаясь подробно на каждом из признаков определения. Из всех не менее важных признаков наибольшее внимание в части вопроса о соотношении текста преамбулы и нормативного правового текста заслуживает признак нормативности.

Несмотря на то, что в вышеуказанных методических рекомендациях по юридико-техническому оформлению законопроектов и

нормативных правовых актов органов исполнительной власти указывается позиция законодателя относительно того, что преамбула не должна содержать в себе положения нормативного характера, на практике до сих пор существует путаница в отношении того, что выносить в преамбулу акта, а что закреплять в рамках первых статей законов, где речь идет о целях, задачах, принципах и даже сфере регулирования данного акта. В подавляющем большинстве федеральных законов, принятых в начале XXI века, законодатель вообще уходит от практики изложения преамбулы. При этом интересно, что в ранее принятых федеральных законах то, что содержалось в преамбуле, стало фиксироваться в рамках первых статей. Так, в Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» [17] присутствует статья 1, фиксирующая отношения, регулируемые Федеральным законом. Полагаем, эти положения носят нормативный характер. Возникает вопрос: почему ранее принятые законы, содержащие такие же положения, не считать нормативными? Или почему не привести в соответствие эти законы с «новыми» требованиями? Полагаем, что пока существуют «старые» законы, написанные по «старым» правилам, текст подобных преамбул необходимо относить к нормативному правовому тексту.

Примечания

1. Сакаева З.Л. Риторика нормативно-правовых текстов в рамках различных философско-правовых направлений // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 1 (12), январь — март. URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00511.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Тагаев М.К. Проблема источников права в контексте естественно-правовых теорий и концепций юридического позитивизма // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 12.
3. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. 2-е изд. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015.
4. Харт Г. Л. А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
5. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред. от 12.10.2019) // Российская газета. 1997. 21 августа.
6. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.—СПб., 2000.

7. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М: Просвещение, 1985.
9. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.
10. Баранов В.М., Белов В.А., Александров А.С., Баранова М.В. Философские основы соотношения языка права и текста закона // Философия права. 2002. № 1 (5).
11. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008.
12. Иванов И.Г. Формально-правовое обоснование базового множества естественно-языковых формализмов нормативно-правовых текстов // Известия ТРТУ. Технические науки. 2007. № 2 (74).
13. Комментарий к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов. М., 2005.
14. Собрание законодательства РФ. 1994. № 35, ст. 3649.
15. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.
16. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012.
17. Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ч. I, ст. 4341.

References

1. Sakaeva Z.L. Rhetoric of normative legal texts within the framework of various philosophical and legal directions. *Electronic scientific and methodological journal of Omsk state agricultural university*, 2018, no. 1 (12), January — March. URL: <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00511.pdf> (accessed 11.03.2020). (In Russ.)
2. Tagaev M.K. Problem of sources of law in the context of natural law theories and concepts of legal positivism. *Vestnik KRSU*, 2014, vol. 14, no. 12. (In Russ.)
3. Kelsen G. Pure theory of law / transl. from German. M.V. Antonov and S.V. Lesov. 2nd ed. St. Petersburg: ALEF-Press Publishing house LLC, 2015. (In Russ.)
4. Hart G. L. A. Concept of law / ed. by E.V. Afonasin and S.V. Moiseev. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg university, 2007. (In Russ.)
5. On approval of the Rules for the preparation of regulatory legal acts of federal executive bodies and their state registration: resolution of the Government of the Russian Federation no. 1009 of 13.08.1997 (ed. of 12.10.2019). *Rossiyskaya gazeta*, 1997, August 21. (In Russ.)
6. Large encyclopedic dictionary. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow — St. Petersburg, 2000. (In Russ.)
7. Dictionary of linguistic terms. 5th ed., rev. and suppl. Nazran: Publishing house "Pilgrim". 2010. (In Russ.)

8. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. Dictionary-reference of linguistic terms: a guide for teachers. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Enlightenment Publ., 1985. (In Russ.)
9. Language of the law / ed. by A.S. Pigolkin. Moscow, 1990. (In Russ.)
10. Baranov V.M., Belov V.A., Alexandrov A.S., Baranova M.V. Philosophical foundations of the ratio of the language of law and the text of the law. *Philosophy of law*, 2002, no. 1 (5). (In Russ.)
11. Problems of theory of state and law: textbook / ed. by V.M. Surukh. Moscow: Eksmo Publ., 2008. (In Russ.)
12. Ivanov I.G. Formal legal justification of the basic set of natural language formalisms of normative legal texts. *Izvestiya TRTU. Technical science*, 2007, no. 2 (74). (In Russ.)
13. Comments on Methodological recommendations for the legal and technical design of draft laws. Moscow, 2005. (In Russ.)
14. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 35, art. 3649. (In Russ.)
15. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 3, art. 140. (In Russ.)
16. Legal technology: a course of lectures / ed. by V.M. Baranov, V.A. Tolstik. Moscow: DPSP Publ., 2012. (In Russ.)
17. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 29, part I, art. 4341. (In Russ.)